

Такая короткая долгая жизнь...

Михаил Матусовский

ГАБРИЭЛЬ ФЕЛИКСОВИЧ ШЕРШЕНЕВИЧ

Сейчас это один из самых цитируемых правоведов. Между тем совсем недавно его имя было в забвении. В 70-х, 80-х, да и в начале 90-х годов прошлого века мало кто, кроме старшего поколения, знал об этом замечательном цивилисте, теоретике права — Габриэле Феликсовиче Шершеневиче. Специалисты, исследовавшие наследие Шершеневича в то время, характеризовали его правовое мировоззрение как консервативное и даже реакционное. В частности, можно было встретить утверждение, что теория права Г.Ф. Шершеневича была типичным выражением юридического позитивизма второй половины XIX в.¹

Тем не менее бóльшая часть проблем теории права в советский период трактовалась авторами учебников так, как их рассматривал Г.Ф. Шершеневич. Как отмечал В.М. Сырых, «Курс общей теории права» 40–50-х годов был не чем иным, как курсом Г.Ф. Шершеневича, лишь немного причесанным под марксизм².

Осенью 1989 г. в Свердловске, на улице Вайнера, в букинистическом магазине я купил учебник русского гражданского права, 1911 г. издания

¹ См.: *Зорькин В.Д.* Позитивистская теория права в России. М., 1978; см. также: *Он же.* Позитивистская теория права в России (историко-критическое исследование): Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1978. Следует, однако, иметь в виду, что в те времена идеологического монополизма ознакомление читателей со всякого рода «чуждым», «вредным» и «надуманным» «буржуазным теоретизированием» осуществлялось некоторыми авторами под видом критики последнего.

² См.: *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 38.

братьев Башмаковых, за 7 рублей 50 копеек. Хорошая юридическая книга тогда вообще была в дефиците, а тут такая удача — гражданское право, да еще дореволюционного автора. Это был «Учебник русского гражданского права» Габриэля Феликсовича Шершеневича. Конечно же мне тогда повезло — это одно из лучших, но далеко не единственное произведение Г.Ф. Шершеневича. Кстати, данная работа переиздавалась до Октябрьского переворота 11 раз, а после снятия идеологических запретов — в новой России издательствами «Спарк» (1995) и «Статут» (2005).

Профессор Александр Львович Маковский пишет об имеющемся у него экземпляре десятого (1912) издания того же учебника: «Книга эта хранит многочисленные пометы времени. Сменив до революции трех владельцев (последний раз в 1917 г.), оставивших на титульном листе красивые автографы, она, очевидно, еще до того, как попала в руки Е.И. Астрахана, хорошо послужила делу образования в новых советских вузах. Учебник вкривь и вкось исчеркан жирным карандашом: «Гойхбарг. Хозяйствен. право. Т. 1. Знать. Сервитут... в кодексе — назван застройка». И другим почерком многозначительная надпись: «Из Шер. — одни институты»: вероятно, таким было указание преподавателя — ограничиться изучением по «Учебнику» Г. Ф. чистой теории гражданского права, закрывая глаза на всякую «политику»¹.

Габриэль Феликсович Шершеневич родился 1 января 1863 г. в Херсонской губернии в польской дворянской семье. Габриэль был самым младшим из пятерых сыновей. Через некоторое время семья перебирается в Казань.

Среднее образование Г.Ф. Шершеневич получил в Казани, во 2-й Казанской мужской гимназии, а затем окончил в 1885 г. юридический факультет Казанского университета. Тема его дипломной работы — «Акционерные компании». Шершеневича оставили на факультете, как сейчас бы сказали, в аспирантуре на кафедре торгового права.

В 1887 г. Ф. Шершеневич сдает магистерский экзамен, а в 1888 г. после прочтения двух пробных лекций — «О праве замужней женщины на производство торговли» (по собственному избранию) и «О чеках»

¹ Маковский А.Л. Предисловие // Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 10.

(по назначению факультета) — получает право преподавательской деятельности в качестве приват-доцента по кафедре торгового права.

Императорский Казанский университет был первым в провинции, третьим в России и самым восточным университетом. Он оказывал большое научно-образовательное влияние на регион и до конца XIX в. представлял собой один из крупнейших центров востоковедения в Европе. Университет получил всемирное признание благодаря выдающимся ученым — основателями научных школ в различных областях. Одной из них стала казанская дореволюционная юридическая научная и педагогическая школа¹.

В 1888 г. Габриэль Феликсович получил степень магистра гражданского права. Тема диссертации — «Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права». В декабре 1891 г. он защитил там же докторскую работу «Авторское право на литературные произведения». В следующем году Габриэль Феликсович был назначен профессором Казанского университета по кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 г. перешел на кафедру гражданского права и судопроизводства.

За этот период Г.Ф. Шершеневич успел жениться дважды. Сначала, в 1885 г., на Ольге Александровне Садовень, а в 1892 г. — на Евгении Львовне Мандельштам. В 1893 г. у них родился сын Вадим, ставший впоследствии известным русским поэтом, одним из основателей имажинизма. Вадим Шершеневич состоял в дружеских отношениях с Сергеем Есениным и Анатолием Мариенгофом². Второй брак Г.Ф. Шершеневича также оказался недолговечным, и в 1900 г. семья распалась.

Преподавательская деятельность Г.Ф. Шершеневича в Казани продолжалась до конца 1905 г. Габриэль Феликсович был прекрасным лектором и сильным оратором, способным доходчиво объяснить не только студентам, но и широкой публике содержание сложных юридических вопросов. Однако в отличие от многих талантливых преподавателей, так сказать практиков, он размышлял и над общими принципами пре-

¹ См.: Хабибуллина А.Ш., Чельшев М.Ю., Эстулин И.В. Габриэль Феликсович Шершеневич: годы жизни, учебы, творчества в Казани // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.). М.: Статут, 2014. С. 20.

² См. там же. С. 23–24.

подавания юридических дисциплин. Об этом свидетельствует его статья в юридической газете «Право»¹. Сегодня многие критикуют современное российское высшее юридическое образование, ищут пути его развития и совершенствования. А тогда Габриэль Феликсович с гордостью писал, что в России «юрист получает значительно более всестороннее образование, чем в университетах Франции или Германии». Не все, конечно, но многое из предложенного тогда Г.Ф. Шершеневичем в плане совершенствования юридического образования вполне актуально и сегодня.

В конце XIX — начале XX в. Россия переживала экономический и научно-технический подъем. Быстрыми темпами шло развитие промышленности, энергетики, транспорта, строился подводный флот, создавалась тяжелая авиация, развивалось автомобилестроение. В этот же период российская правовая наука вступает в самую продуктивную стадию своего дореволюционного развития. На первый план выдвигается целая плеяда талантливых ученых-юристов в самых различных отраслях юридического знания — С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, В.С. Соловьев, П.Г. Виноградов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.В. Гессен и др. Г.Ф. Шершеневич был одним из них. Блестящий цивилист, теоретик права, историк философской правовой мысли, он оставил нам настолько богатое наследие, что до конца освоить его удастся еще не скоро.

Как писал В. Краснокутский, «в области работ Габриэля Феликсовича по частному праву центральное по своему значению место занимают «Курс» («Курс торгового права». — П.К.) и «Учебник торгового права» и «Учебник русского гражданского права». Для оценки значения этих руководств нужно иметь в виду состояние русской учебной литературы по частному праву к началу девяностых годов прошлого столетия. Она только еще зарождалась на основе оригинальных исследований в работах немногих цивилистов, разбросанных по разным университетам России. Между тем в среде рядового студенчества, волна которого, вровень с ростом общественного развития и самоопределения, росла в столичных и провинциальных университетах, ощущался духовный голод по систематическим пособиям и руководствам, с трудом утоляемый

¹ Шершеневич Г.Ф. О желательной постановке высшего юридического образования // Право. 1900. № 4. С. 205–217.

местными силами. На эту жаждущую ниву и вышел Габриэль Феликсович со своими руководствами и всю тяжесть работы один взял на себя. Борозду за бороздой проводил он каждым изданием своих руководств в общественном сознании, углубляя ее каждый раз, захватывая новые глубины. На учебниках Габриэля Феликсовича молодые поколения знакомились со строением и жизнью гражданского общества, законами, управляющими гражданским и торговым оборотом»¹.

Одним из первых Г. Ф. Шершеневич приступил к осмыслению процесса становления и развития российской цивилистики начиная с XVIII и до начала XX в. В основу периодизации ее развития положены крупнейшие события истории и реформы российского права — попытки кодификации права на рубеже XVIII—XIX вв., разработка Свода законов, Судебные уставы 1864 г. В своей работе «Наука гражданского права в России» Габриэль Феликсович с горечью отмечает, что «в России... не только нет общения между теорией и практикой, но, напротив, обнаруживается какая-то неприязнь, враждебность между теоретиками и практиками»². И далее: «А был момент в нашей истории, когда можно было ожидать, что эта рознь прекратится, что теория и практика, подав друг другу руки, пойдут вместе к одной общей цели — водворению правосудия и законности в русском государстве.... Этот момент — судебная реформа — подавал большие надежды в этом направлении. К сожалению, обычная неустойчивость русского человека, энергия первой минуты, быстро исчезающая при первом столкновении с жизнью, жалобы на внешние условия — все это нашло себе место и в нашей области»³.

При этом Г. Ф. Шершеневич много сил отдавал общественной деятельности. Будучи председателем и активным участником Казанского юридического общества с 1899 по 1904 г., он сыграл значительную роль в деле распространения и укрепления правовых воззрений по всему Поволжью. Шершеневич принимает активное участие в политической жизни страны. В 1901 г. он избирается в состав Казанской городской

¹ *Краснокутский В.* Габриэль Феликсович Шершеневич. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1912 год. М.: Право, 1913. Отдел некрологов.

² *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 363.

³ Там же. С. 364.

думы. Один из наиболее знаменитых и деятельных гласных, Г. Ф. Шершеневич балотируется на пост особого лица для председательствования в собраниях думы, выдвигается на избрание в состав Губернского по земским и городским делам присутствия, как признанный специалист в области гражданского права он входит в состав юридической комиссии.

В 1906 г. Ф. Шершеневич становится одним из ведущих идеологов партии кадетов, участвует в разработке программы партии. Он был избран депутатом I Государственной думы от Казани. Объясняя решительный уход многих юристов в политическую деятельность, Шершеневич писал, что «в кабинет русского ученого, как бы ни были глухо закрыты его окна, доносятся жалобы и стоны, и капля по капле вливают яд в его жизненную чашу. Не может русский ученый отдаться всецело науке. Держа в одной руке светильник знания, он на другую руку надевает щит гражданина, чтобы охранить священный огонь от холодного ветра, сквозняков и вихрей»¹.

В свою очередь, его друг и соратник по Государственной думе адвокат М. М. Винавер вспоминал, что Шершеневич, «став политиком, набросился прежде всего на тот вид политической деятельности, который был ему наиболее сроден — на популяризацию идей»².

«Один только раз, помнится, мы коснулись нашей сферы: он изливал скорбь по поводу того, что нам не дают в первую Думу проект Гражданского уложения. — С Муромцевым, с Петражицким, да и мы с вами вдвоем — быстро бы мы тут уложение соорудили. Нужен ли случай, чтобы среди политиков, шедших сюда с совсем другими лозунгами, оказалось столько цивилистов! И когда их соберешь опять, так всех вкупе...»³ Как в воду смотрел: уже десятая Государственная Дума, а не то что цивилистов, юристов такого уровня, да еще «всех вкупе», в ней собрать так и не получилось. Что касается проекта Гражданского

¹ Шершеневич Г. Ф. С. А. Муромцев как ученый // Сергей Андреевич Муромцев: Сб. ст. М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. С. 80.

² Винавер М. М. Недавнее (Воспоминания и характеристики). Пг., 1917. С. 212.

³ Винавер М. Венюк на могилу Шершеневича // Сборник статей по гражданскому торговому праву: Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 15.

уложения, то он чуть ранее готовился под руководством министра юстиции Д.Н. Набокова, отца В.Д. Набокова, известного юриста, депутата той же Думы и тоже от партии кадетов.

Короткая политическая биография Г.Ф. Шершеневича неразрывно связана с Конституционно-демократической партией. На втором съезде партии он был избран в состав ее ЦК, активно участвовал в создании программы партии. Шершеневич был сторонником прочной партийной дисциплины. Поэтому не удивительно, что после разгона I Думы он вместе с другими депутатами от партии кадетов 9 (22) июля 1906 г. отправился в Выборг и, как и все они, поставил свою подпись под известным Выборгским воззванием.

16 (29) июля 1906 г. против бывших членов Думы — «выборжцев» было возбуждено уголовное дело по двум статьям Уголовного уложения (ст. 129 и 132): 167 бывших депутатов были преданы суду Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты. Действия подсудимых не попадали под ст. 129, которую им вменяли: они могли быть обвинены в составлении, но не в распространении Воззвания, — т. е. за одно «составление» подсудимых не могли лишиться политических прав. Как заявил один из адвокатов подсудимых, Оскар Пергамент, «венюк славы подсудимых так пышен, что даже незаслуженное страдание не вплетет в него лишнего листа... Но если нужно произвести над ними насилие, то зачем же к насилию над людьми прибавлять еще насилие над законом?»¹. Однако адвокатам не удалось доказать свою правоту и подсудимые были лишены права в дальнейшем избираться в Государственную Думу.

После роспуска Думы, в том же 1906 г. Ф. Шершеневич переехал из Санкт-Петербурга в Москву. Он был назначен на должность профессора кафедры торгового права юридического факультета Московского университета.

С мая 1908 г. Габриэль Феликсович, как «выборжец», отбывал наказание в Таганской тюрьме в Москве, куда определили часть депутатов-арестантов. Всех их (группу из 12 человек) — политиков, юристов, экономистов, а по большому счету граждан, борющихся за права всех жителей России, — поместили в одиночные камеры. Всем депутатам «не разрешили пользоваться своей постелью, и на железной кровати

¹ Выборгский процесс. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908.

был положен сенник, скудно набитый не то соломой, не то морской травой, такая же подушка, кусок дерюги вместо простыни и кусок солдатского сукна вместо одеяла»¹. Зато можно было писать, чем Шершеневич и воспользовался. Широко известная книга «Общая теория права» почти полностью была написана именно в «Таганке».

Г.Ф. Шершеневич смиренно проводил время отсидки, но иногда вскипал из-за несправедливости. Как-то на прогулке «перед нами предстал тюремный инспектор, окруженный целым штатом тюремного начальства, и какой-то молодой человек в котелке с фотографическим аппаратом в руке. В ту же минуту над самым ухом С.А. (С.А. Муромцева. — П.К.) наш солдат гаркнул во всю глотку: «смирно!» и вытянулся в струнку. Стало всем как-то неловко; тюремный инспектор, приложив руку к козырьку, спросил, нет ли заявлений, молодой человек снял шляпу, мы ответили поклоном и сказали, что заявлений нет. Гости удалились. Мы долго смеялись по этому поводу, только Г.Ф. Шершеневич спорил, что кричали не на нас «смирно», и я должен был спросить самого конвоира, на кого он кричал, и тогда он объяснил, что это арестантам кричат «смирно» при входе начальства. Много времени спустя мы узнали, что молодой человек в котелке был сотрудник английской газеты «Times», получивший из Петербурга разрешение осмотреть Каменщики и видеть, как содержится в тюрьмах председатель первой Государственной Думы, ее наставник и руководитель, и его товарищи-депутаты»².

Соратник по Думе и «Таганке» А.Р. Ледницкий вспоминает:

«— Товарищ, товарищ, я перерезал себе жилы, я умереть хотел, но меня спасли, чтобы повесить по закону, — слышу я точно из-под земли звучный молодой голос, полный страстного горя и отчаяния.

— Я — черный ворон, дважды к смертной казни приговорен — в Ростове и Москве, но я смерти не боюсь. Товарищ, я не боюсь, скажи всем, слышишь, всем, что черный ворон смерти не боится. Мой брат погиб на Потемкине под Одессой, я смерть приму без страха и боязни.

С ужасом и жадностью мы ловили слова, сначала не давая себе отчета, что это значит, и лишь немного спустя соображаем, догадываясь,

¹ Ледницкий А.Р. С.А. Муромцев в тюрьме // Сергей Андреевич Муромцев: Сб. ст. С. 353.

² Там же. С. 361–362.

что это голос арестанта, сидящего внизу под нами, недавно приговоренного к повешению и в смертном страхе ожидающего роковой минуты»¹.

У каждого осужденного своя Голгофа. У кого крест, у кого костер, у кого виселица. А у кого «всего лишь» трехмесячная отсидка в тюрьме. Габриэль Феликсович никогда не отличался богатырским здоровьем. Будучи миниатюрным, субтильным человеком, он внешне совсем не соответствовал присущему тогда ему имиджу «титана мысли и отца русской демократии». Как писал М.М. Винавер, «я представлял его себе грузным, тучным, лысым, с очками на лбу, углубленным в книги, неподвижным гелертером² немецкого покроя. А увидел я необыкновенно изящного молодого человека, невысокого, стройного, худого, изысканно одетого, с лесом светло-русых волос на голове, с голубыми бархатными глазами, с тонкими, почти детски-нежными чертами лица и с особенно резко выделявшимися из-под усов, на фоне чисто выбритого подбородка, красиво очерченными губами, складывавшимися в очаровательную юношескую улыбку... я все глазам своим не верил и все сомневался: да тот ли он самый?..»³

Подорвало ли здоровье Г.Ф. Шершеневича заключение? Очевидно, что не улучшило, особенно психологически. Возможно, эти три месяца и стали одной из причин столь раннего его ухода из жизни.

В феврале 1911 г. он покинул Московский университет в знак протеста против политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. Это был очередной эффектный политический жест целой группы преподавателей университета в духе Выборгского воззвания. Эффектный, но не эффективный, поскольку политика министерства не изменилась, а студенты лишились многих замечательных преподавателей. В числе ушедших были ректор, весь президиум Университета, а также помимо Г.Ф. Шершеневича такие выдающиеся ученые, как В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, С.А. Чаплыгин, и многие другие. Последующие полтора года до конца своих дней Г.Ф. Шершеневич работал в должности профессора Московского коммерческого института.

¹ Ледницкий А.Р. Указ. соч. С. 362–363.

² От нем. *Gelehrte* — ученый.

³ Винавер М. Венок на могилу Шершеневича // Сборник статей по гражданскому и торговому праву: Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. С. 13.

В московский период Шершеневич активно занимался научной деятельностью. Из-под его пера вышли такие фундаментальные работы, как «История философии права» (1904–1907), «Общее учение о праве и государстве» (1908), «Социология» (1910), «Общая теория права» (1910). Одновременно он принимает участие и в законодательской деятельности в рамках соответствующих комиссий, комитетов и рабочих групп партии кадетов в Государственной думе последующих созывов. Особенно следует отметить его участие в обсуждении проекта Гражданского уложения, который должен был стать первым российским гражданским кодексом. Эту работу не удалось довести до конца, однако ее результаты впоследствии были использованы уже в советское время при принятии соответствующего законодательства.

Г. Ф. Шершеневич был членом правления, товарищем председателя и председателем юридического отдела Московского общества народных университетов. Основной целью общества было устройство публичных лекций. Также он вел активную работу в Юридическом обществе при Московском университете.

Скончался Габриэль Феликсович Шершеневич 31 августа 1912 г. в результате тяжелой болезни (рак пищевода), не дожив четырех месяцев до пятидесятилетнего юбилея. Его сын Вадим также не дожил до 50 лет.

Г. Ф. Шершеневич был необычайно талантливым и плодовитым ученым, поражающим изяществом и глубиной своей мысли. Он выступил блестящим полемистом как в науке, так и в политике. Ушел из жизни, будучи еще достаточно молодым. Так и хочется назвать его Моцартом права.

Почти все свое состояние Г. Ф. Шершеневич завещал Московскому и Казанскому университетам, авторские права на свои сочинения передал Московскому университету для помощи бедным студентам, на стипендии студентам завещал 10 тыс. рублей, свою богатейшую библиотеку оставил Московскому коммерческому институту. На часть капитала, завещанного Казанскому университету, весной 1913 г. была учреждена стипендия его имени¹.

¹ Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М.: РОС-СПЭН, 2008. С. 696.